

Покрывшие всё вокруг девушек решётки и цепи с грохотом развалились. Судя по всему, оказавшись скованным «Эгэрц Энгдомэрой», бог связывания не мог поддерживать действие заклинания.

– М-м, ну наконец-то свобода.

Развевая «Де Иджерию», Элеонора потянулась, вволю наслаждаясь ощущением свободы.

– А та клетка, видимо, не простая.

Я взглянул на магическую клетку, в которой была заперта Вэнзель. Она не разрушилась и сохраняла крепкую защиту, несмотря на то, насколько ослабла магическая сила бога связывания. Выходит, выпускать богиню рождения он не желал ни под каким предлогом.

– Старшая сестрёнка Зесия... не могла бы ты отнести меня к ней?

– Конечно... Я... старшая сестра!..

Зесия побежала к Вэнзель, неся Эннэсуонэ на своей спине.

– Ой, Зесия, а ну стоять, ходить куда-либо без разрешения – опасно.

Элеонора впопыхах погналась за ней.

– ...Нет... нет... Мама моя... Я защищу её... – бормотал словно в бреду, возле меня, Вензнэла.

По всей видимости он уже ничего не видел и не слышал, из-за того, что пять его чувств были скованны. Непринуждённо взяв цепь, я направился к магической клетке, находящейся в дальней части помещения, волоча бога связывания по полу. Подойдя к ней ближе, я заметил там множество различных фресок.

На них изображено что-то связанное с богами? С первого взгляда я заметил огромное множество деталей, смысла которых не мог понять.

– Я пришла спасти тебя, Вэнзель. – сказала Эннэсуонэ со спины Зесии, подошедшей к клетке из железных решёток вплотную. – И ещё привела владыку демонов Аноса, старшую сестрёнку Зесию и Элеонору.

Вэнзель тоже подошла к железной решётке, протянула через щель между прутьями свою руку и нежно погладила Эннэсуонэ по голове.

– ...Эх, до чего же непослушное ты дитя. Я ведь сказала тебе не приходить ко мне на помощь, поскольку тебя, в таком случае, заметит богиня аборта. – мягким тоном сказала богиня.

– ...Прости... – извинилась Эннэсуонэ, удручённо сложив крылышки на голове. – Но я не могла ждать и считала, что должна сделать это как можно скорее.

– Тебе хочется родиться поскорее, не так ли? – ещё раз нежно погладив Эннэсуонэ по голове, богиня рождения взглянула на меня. – Приятно познакомиться, владыка демонов Анос. Я – богиня рождения Вэнзель, один из порядков, которых зовут «четырьмя фундаментальными богами». – мягко улыбнувшись, представилась мне Вэнзель.

– Никогда раньше не слышал о четырёх фундаментальных богах.

– Так называют фундаменты порядка и базовые принципы жизненных основ. Я – богиня, управляющая порядком рождения и пестующая рождение всех живых.

Управляет фундаментом порядком, значит? А исходя из названия, есть ещё три подобных бога.

– Порядок близкий к Милитии?

– Можно сказать и так, однако Милития является богиней, которая отвечает за сотворение мира, а я «породить» мир не могу. Четыре фундаментальных бога исконно восседали в глубинах лазурных небес богов и были ответственны за поддержание основы мира, держа своё существование в тайне от смертных.

– Хм, но ведь мы ещё даже в лазурные небеса не вошли, не говоря уже об их глубинах. – сказал я, вкладывая в эти слова вопрос: «неужто что-то случилось?».

Вэнзель спокойно кивнула.

– Я ждала тебя. – она мягко улыбнулась мне. – Я узнала, что однажды Тиран-Владыка Демонов придёт в лазурные небеса богов и решила дожидаться тебя здесь, в Форслонарлисте, чтобы встретиться с тобой раньше прочих фундаментальных богов.

– От кого ты об этом узнала?

– От Милитии. Ведь она моя единственная близкая подруга.

– Не помню, что бы говорил Милитии о том, что приду в лазурные небеса. Откуда она могла это знать, если я сюда сегодня пришёл, отчасти, по воле случая.

- Мне тоже не особо много об этом известно. Позволь объяснить всё по порядку. - Вэнзель посмотрела на Эннэсуонэ и продолжила: - Это дитя является новым порядком, который Милития вверила мне. Наверное, она надеялась, что мои полномочия помогут ей родиться.

- Ты не можешь сказать наверняка, потому что не имела возможности поговорить с Милитией напрямую?

Вэнзель согласилась со мной с печальным выражением лица.

- Думаю это дитя уже объяснила тебе, что представляет из себя порядок, созданный, чтобы сделать мир добрым. И к сожалению, иного способа проверить свою теорию, кроме как выслушать это дитя, я тоже не знаю. - она на секунду прервалась, вздохнула и затем со спокойным видом продолжила своё объяснение: - Владыка демонов Анос, после твоего перерождения Милития осталась на земле, а я, как и всегда, в глубинах лазурных небес богов. Мы с ней были разделены «Бено Евном», возведённым тобой ценою жизни.

- Справедливо, ведь те стены крайне эффективны против богов. В особенности та, которая перекрывала врата в ваш мир, однако едва ли Милития не смогла бы её преодолеть.

- Она бы смогла вернуться в лазурные небеса богов, если бы просто пересекла твою стену, однако сотворение Эннэсуонэ лишило её этой возможности. - спокойным тоном сказала Вэнзель. - Её намерения и действия шли вразрез с её собственным порядком богини созидания. Будучи не в состоянии воспротивиться порядку созидания, Милития сама отказалась пересекать стену.

Деяние, идущее вразрез с порядком созидания? Не будь «Бено Евна», возможно ей удалось бы вернуться в мир богов, параллельно сражаясь с собственным порядком. Иронично, что созданная мной стена встала на пути Милитии, пытавшейся произвести на свет новый порядок.

- Она не стала сдаваться и отправила сюда одну Эннэсуонэ. - сказала богиня рождения, глядя Эннэсуонэ. - Это дитя ещё не рождённый, но уже на грани этого процесса, порядок. Я решила, что это послание мне от Милитии с просьбой о том, что она хочет, чтобы я родила это дитя своими полномочиями. - Вэнзель посмотрела на Эннэсуонэ как добрая мать. - И я влила в неё все свои силы. В результате порядок Эннэсуонэ пророс и родился этот ростковый божий град Форслонарлист.

- М-м, а почему в результате попытки родить Эннэ образовался город? - задалась вопросом Элеонора.

- Этот город является божественными владениями, появившимися в результате материализации её порядка, вроде земель следов, которыми владел бог следов или ограничивающего мира Нафты.

- Владыка демонов Анос прав. Однако даже при использовании порядка рождения, Эннэсуонэ

остаётся основой-эмбрионом и не может появиться на свет.

- Почему?

- На то может быть несколько причин. Во-первых, рождение Эннэсуонэ нарушает существующий порядок. Причём конкретно мой порядок рождения. Думаю, поэтому я не могу полноценно родить это дитя.

Значит даже со своими полномочиями богиня рождения не способна родить порядок, нарушающий её собственный?

- Но ведь Милития пыталась сотворить порядок Эннэсуонэ с целью сделать мир добрым, так? Кажется немного противоречивым, что это нарушает порядок богини рождения. - сказала Саша.

- А ведь действительно, порядок рождения не кажется таким же опасным как Аверню. Так в чём же здесь дело? - спросила Элеонора богиню рождения.

- Богиня рождения управляет рождением жизни и основ. Именно благодаря порядку богини рождения Вэнзель дети у живых существ появляются в материнских утробах.

- ...Вам не кажется, что её порядок не очень хороший, раз нарушает это? - возникли сомнения у Элеоноры.

Эннэсуонэ горестно опустила взгляд. Зесия обернулась и сердито уставилась на Элеонору.

- Обижаешь... Эннэ?..

- В-овсе нет. Мы же не об Эннэ говорим, а о её порядке. Ведь богиня разрушения хоть и была ужасным порядком, который уничтожал всё без разбору, но Сашенька даже мухи не обидит если не напьётся.

- Последнее говорить было необязательно...

Саша пронзила Элеонору холодным взглядом. Миша слегка приподняла руку и спросила:

- Эннэсуонэ действительно сотворила Милития?

Милития и Вэнзель были разделены стеной и не смогли встретиться друг с другом. Существует вероятность, что некто, выдающий себя за Милитию отправил Эннэсуонэ, чтобы обмануть Вэнзель.

- Эннэсуонэ была создана и отправлена сюда силой «Луны Созидания» Артиэльтоноа. Никто из богов, кроме Милитии, не смог бы сделать этого.

Аркана тоже может использовать её, впрочем, будучи исполняющей обязанности, она недостаточно сильна, чтобы изменить порядок.

Да и делать это она вряд ли бы стала.

- Иными словами, Эннэсуонэ - это порядок, созданный, чтобы сделать мир добрым и нарушающий порядок богини рождения?

- ...Но мы понятия не имеем какой именно... - сказала Саша, ломая голову над этим.

- А что насчёт других причин невозможности рождения Эннэсуонэ?

- Богиня аборта Андэрк. Порядок аборта препятствует рождению Эннэсуонэ и пытается сделать так, чтобы она родилась мёртвой. И это указывает на то, что для мира Эннэсуонэ - нежеланная жизнь.

- То есть функция богини аборта - сдерживать рождение нарушителей порядка мира? - спросил я.

Вэнзель кивнула.

- Именно.

- Но это странно. Разве вы с Андэрк не являетесь противоположностями?

После секундной паузы Вэнзель сказала:

- Действительно, я ведь, противоположный Андэрк, порядок...

- Рождение Эннэсуонэ идёт что против порядка богини рождения, что порядка аборта. Чем же она тогда может быть если идёт вразрез с двумя, противоположными друг другу, порядками?

На несколько секунд воцарилось гробовое молчание.

- ...Не знаю... Возможно Эннэсуонэ нежеланна всеми возможными порядками... Можно сказать, что сам мир избегает её рождения...

Милития не смогла прийти в мир богов, поскольку порядок созидания отвергал рождение Эннэсуонэ. Скорее всего, именно так оно и есть.

- Ты хочешь сказать, что избежать рождения Эннэсуонэ для мира куда важнее чем меня – того, кого боги прозвали непригодным?

- ...Верно...

Порядки тесно переплетены друг с другом. Как без созидания не может быть разрушения, так и без рождения не может быть аборта. Все порядки предназначены для поддержания циркуляции в мире, если можно так выразиться, а Эннэсуонэ, выходит, нарушает эту циркуляцию? Но это кажется странным. Могут ли боги, каждый обладая своим уникальным порядком и сознанием, вести себя словно один единый всеобъемлющий порядок?

- Не могу сказать наверняка связано ли оно как-то с этим, но Эннэсуонэ может родиться лишь в несовершенном состоянии и ей чего-то не хватает. Уверена, Милитии было известно чего-то именно и скорее всего...

- Эннэсуонэ должна сама знать чего, так?

Вэнзель кивнула.

- Именно ей было известно о том, что ты однажды явишься в лазурные небеса богов. Вероятно, об этом ей сообщила Милития. Она обязательно полностью вспомнит послание Милитии если родится, даже будучи несовершенной.

- Тогда всё просто. Мы должны дать ей родиться, найти то, чего ей не хватает и сделать её порядок полноценным, а это, в свою очередь, сделает мир добрее чем он есть сейчас.

Я протянул руку к магической клетке.

- Отойди. Я сломаю клетку.

- Нет. Если вы останетесь здесь, то богиня аборта Андэрк явится снова. Я попробую ещё раз с ней переговорить и убедить её.

- А это возможно?

- ...Не знаю, но я её старшая сестра. Если у Андэрк пробудятся чувства; желание пойти против порядка, то Эннэсуонэ может будет породить, не уничтожая богиню аборта.

Если перефразировать, то это значит, что у богини аборта нет абсолютно никаких чувств.

- А если тебе не удастся её убедить?

- ...В таком случае останется лишь один выход. - с решительным видом сказала Вэнзель. - Уничтожьте её и не проявляйте к ней никакого милосердия, когда встретитесь с ней лично, владыка демонов Анос...

- ...Так нельзя!!.. - воскликнула Эннэсуонэ.

Мы взглянули на неё, и она серьёзным тоном сказала:

- ...Милития говорила, что богиню аборта нельзя уничтожать!..

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2730951>